

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ: СОЗДАНИЕ И ВЫБОР

Г.И. Герасимов

Аннотация. В статье на основе разработанной автором теории рассматривается проблема создания и выбора путей исторического развития. Автор исходит из положения о том, что субъектом истории является человек, а главный ее двигатель — идеи, созданные сознанием индивидуума и определяющие направления развития социальных групп, народов, государств и человечества в целом. Творчество человека начинается с создания идеи индивидуальным сознанием, которая затем осуществляется в объективном мире. Идеи являются первопричиной всего, что создано человеком, лежат в основе социального мира и новых видов реальности до этого не существовавших. Социальные группы, объединенные этими идеями, превращают их в реальность, создавая новые векторы человеческого развития. Выбору исторического пути всегда предшествует разочарование в прежней идее, которая определяла действия людей. Условия и механизм выбора автор рассматривает на примере Отечественной истории.

Ключевые слова: идеалистический подход, идеализм, мировоззрение, субъект истории, историческое творчество, исторический путь России, православие, коммунизм, либерализм.

CREATING AND CHOOSING THE PATHS OF HISTORICAL DEVELOPMENT

G.I. Gerasimov

Abstract. In the article, on the basis of the idealistic approach to history developed by the author, the problem of creating and choosing ways of historical development is considered. The author proceeds from the position that the subject of history and its main engine are the ideas created by human consciousness and determining the direction of development of social groups, peoples, states and humanity as a whole. Human creativity begins with the creation of ideas by individual consciousness, which is then carried out in the objective world. Ideas are the root cause of everything created by man, underpin the social world and new types of reality that did not exist before. Social groups, united by these ideas, turn them into reality, creating new vectors of human development. The choice of the historical path is always preceded by disappointment in the old idea that determined the actions of people. The author considers the conditions and the mechanism of choice on the example of Russian history.

Keywords: idealistic approach, idealism, ideology, subject of history, historical creativity, historical path of Russia, Orthodoxy, communism, liberalism.

Прежде чем выбрать историческую дорогу, ее надо создать. Проблему выбора нельзя рассматривать вне проблемы создания пути развития. Все направления, по которым развивались человеческие общества, историчны — они не существовали от века, не были предзаданы, а явились результатом человеческого творчества. При этом проблемы создания и выбора направления исторического развития взаимосвязаны друг с другом. Каждому выбору предшествует создание возможности развития в этом направлении. Без предварительно проведенной работы по определению вектора развития не может быть и работы по его выбору и осуществлению.

В литературе мы находим множество объяснений развития человеческого общества [Семенов, 2003]. Часто утверждают, что историю делают люди, и вроде бы логично утверждать, что именно мы, люди, формируем исторические тенденции, то есть те самые дороги истории, о которых идет речь. Однако в историографии историю формируют самые разные силы, и человек, личность, среди них, как правило, далеко не главная.

В XX в. М. Блок ясно высказал мысль о том, что «предметом истории является человек» [Блок, 1973, с. 18]. Эта идея до сих пор является в числе главнейших в теории истории, однако, как считает Ю.И. Семенов, никто не смог «выдержать эту точку зрения последовательно до конца. После такого рода заявлений обычно сразу же следовали оговорки, что, собственно, нужно иметь в виду не человека, а людей, связанных друг с другом, образующих реальные коллективы и т.п.» [Семенов, 2003, с. 10]. Действительно, сегодня, человек практически никем не рассматривается не только как субъект, но и как движущая сила исторического процесса. И это тоже не случайно. Несмотря на всю очевидность того, что в человеческой истории действуют люди, наделенные разумом и свободной волей, все они оказываются лишь марионетками тех сил, которые в «действительности» делают историю. Такой подход предопределен мировоззренческой ситуацией, в которой уже более двухсот лет творит историк. Эта ситуация определяется господством идей материализма и естественных наук в исторической теории.

Научная история унаследовала от естественных наук основные положения и методы — историк противопоставит прошлому и также независим от своего объекта исследования — прошлого, как и ученый-естествоиспытатель противопоставит своему объекту изучения — природе. Однако прошлого нет, историк изучает не сам объект, а только свидетельства о нем, а объект он создает сам — это написанные им истории. Иного прошлого нет.

В природе действуют законы, происхождение некоторых из них ученым непонятно, похожие силы движут и обществом — экономика, география, демография, биология и психология человека, производительные силы и производственные отношения, космические излучения, что угодно, внешнее по отношению к человеку, является двигателем истории, только не сам человек. Однако подход, который пригоден для изучения природы, негоден для изучения человеческого общества, состоящего из

индивидуумов, наделенных сознанием и способных творить — то есть создавать новое, не существовавшее в природе.

По нашему мнению, именно творчество индивидуального человеческого сознания создает то изменение, которое формирует историю как отличие настоящего состояния общества и окружающего его мира от прошлого.

В рамках разработанной автором, на основе идеалистического подхода, теории [Герасимов, 2017] в основе истории лежит творчество человека, которое всегда начинается с создания идеи индивидуальным сознанием. Идея — это знание о существующем явлении или мысль о преобразовании существующего явления, либо создании принципиально нового явления. Именно последние две формы и являются двигателем истории. Идеи осуществляются во внешнем мире при помощи труда, в том числе коллективного, убеждения других людей, либо их принуждения, применения насилия, использования различных инструментов, производств, техник, технологий, практик и т.д.

Творчество — это всегда индивидуальный процесс, то есть субъектом и единственным реальным и первичным источником истории является конкретная личность. Начальным и главным результатом ее творчества является идея, которая затем осуществляется самим человеком, группой людей или всем человечеством. Не общества создают творческие идеи, они их лишь осуществляют.

Идеи не только творят историю, но и являются причиной и первоосновой всего, что создано человеком. Они лежат в основе человеческих общностей, общественных институтов и отношений. Они переформируют существующий окружающий мир и создают новую, до этого не существовавшую реальность. Ни одна из внешних по отношению к человеку сил не играет первичной и решающей роли в этом процессе.

Поскольку в осуществлении многих идей, например, коммунизма, принимает большое количество людей, то создается впечатление, что движущей силой истории являются классы или народ, создающий национальное государство. В реальности в основе всех этих исторических действий лежат идеи, созданные индивидуальным человеческим разумом, например, в основе коммунизма — идеи К. Маркса. «Дорогу» коммунизма создал Маркс, а выбрал русский народ. У каждого торного исторического пути есть конкретный создатель (Иисус Христос), реже группа людей (идеологи и философы эпохи Просвещения), которые развивали идею, доводя ее до уровня практического осуществления.

Историческая дорога — это глубокая по своему содержанию метафора, которая предполагает наличие цели и средств их достижения. Первоначально эта «дорога» всегда идеальна — то есть она существует только в сознании людей как возможность их лучшего будущего. Вдохновившись новой идеей, большие массы людей проводят работу по превращению идей в реальность. Так, в потенции появляется новый путь исторического развития. Однажды сформировавшись и осуществившись в реальности, историческая дорога может продолжать существовать веками

и тысячелетиями, то зарастая травой, поскольку с нее сошли люди, то вновь возрождаясь. Ярким примером такой дороги является путь западной рационалистической цивилизации, созданный трудами Платона и Аристотеля в далекой античности. Затем Европа вступила на христианскую стезю, и в течение многих веков путь Платона и Аристотеля сохранялся только в идеальном виде – в форме идей, зафиксированных в древних текстах, которые вновь были прочитаны и усвоены в эпоху Возрождения, положив начало большой столбовой дороге, по которой сегодня идет Западная цивилизация.

Человечество создало много идей, сформировавших разные исторические пути-дорожки. Некоторые из них на какое-то время становятся основными и по ним движутся многие народы и государства, другие узки и пустынно, по ним бредут только отдельные группы путников. Причины, по которым те или иные большие группы людей выбирают тот или иной путь, различны, но они всегда происходят в одних и тех же условиях. Для смены направления движения нужно разочарование в прежней идее, которая проложила существующий путь развития, и наличие альтернативной идеи, движение к которой кажется в данный момент более перспективным.

В истории всегда были альтернативные пути развития. В древности они существовали в форме идей, выраженных в различных мифах, позже это были религии, а в Новое время – различные концепции социально-экономического, политического и культурного развития.

В русской истории первый известный нам выбор исторического пути приходится на конец X в., когда язычество пребывало в кризисе, а проведенная великим князем Владимиром Святославовичем реформа существовавшего пантеона богов, видимо, не дала ожидаемого результата, поэтому он выбрал православие из ряда других, известных на Руси религий – мусульманской, христианства и иудейской. Выбор был не случайным, за православием стояла не только мощь Византийской империи, но и шестьсот лет успешного формирования реальности на основе христианской идеи. Таким образом, первая известная нам историческая «дорога» русского народа была выбрана правителем страны. К этому времени христианство было уже цельным, полностью сформировавшимся учением. Благодаря миссионерской деятельности Византии и Рима оно активно распространялось среди язычников.

Вместе с главными христианскими идеями русскими были усвоены и основанные на них социально-политические и культурные формы и практики, заимствованные из Византии. Христианство в его православной форме надолго предопределило судьбу русского народа и государства. По этой исторической «дороге» русский народ шел более девяти столетий.

Не все важные события связаны с выбором исторического пути. Например, монгольское нашествие и последующее пребывание в золотоордынской зависимости,

несмотря на его колоссальное культурное и социально-политическое влияние, не было связано со сменой пути. Не была таким событием и Смута.

Следующий выбор исторической «дороги» был долгим и мучительным. Он растянулся на два с лишним столетия. Первые его признаки появились еще в XVII в., когда в результате раскола ослабла Русская православная церковь и в Россию стали активно импортироваться европейские идеи, предметы и практики. Решительный поворот к их освоению сделал Петр I, однако он не отказался от православия и не ставил такой цели, но знакомство с чуждыми русскому мировоззрению идеями, зачастую научными и секулярными, не могло пройти бесследно. Сначала элита, которая училась в Европе или в России у европейских учителей и гувернеров, а затем и разночинная интеллигенция все больше очаровывались западными рационалистическими идеями и порывали с православным мировоззрением [Алексеева, 2007, с. 91–104].

В Евангелии от Марка сказано: «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то» [Евангелие от Марка, 3:24–25]. Идеальный раскол общества неизбежно должен был подвести его к развилке исторических «дорог». Первой попыткой свернуть на иной путь было восстание декабристов. Оно потерпело поражение, однако идеи, его породившие, никуда не делись. Они множились и развивались в умах образованных слоев. В элите общества просвещенческие идеи сформировали т.н. «сановную» провластную либеральную оппозицию, которая предлагала проводить реформы «сверху» [Медушевский, 2010]. Другая часть элиты, усвоив те же просвещенческие идеи, сформировала либеральную оппозицию [Леонтович, 1995, с. 27–117]. Третья часть приняла социалистическую идею, которая будучи слишком радикальной, создала оппозицию в рядах разночинной интеллигенции [Модели..., 2004, с. 383–539]. Приверженцами прежнего православного пути развития осталась незначительная и не самая авторитетная часть образованных слоев, народ, церковь и царь, власть которого держится на христианской вере и санкции церкви.

На рубеже XIX–XX вв. православная вера ослабевает в среде рабочих, среди которых ведут активную пропаганду неонародники и социалисты. В крестьянстве огонь веры тоже стал угасать, впервые отчетливо это проявилось в годы первой русской революции, когда крестьянскими волнениями оказались охвачены многие районы страны. Стали ненадежными войска, в некоторых частях произошли военные мятежи [Исторический опыт... 1985, с. 182].

Многонациональное и многоконфессиональное российское государство, державшееся на православии, зашаталось. Раскол, ереси, враждебные религии и конфессии, атеистические и секулярные учения приобрели невиданный прежде размах. По подсчетам автора их сторонники составляли уже более половины населения империи, а среди политически активного меньшинства, которое участвовало в социально-политических процессах, они составляли большинство [Герасимов, 2013, с. 263–264].

Главной причиной, по которой народ стал искать иные исторические пути-дороги, была идейная слабость Русской православной церкви. Она должна была вырабатывать ответы на все возникающие вызовы, однако, находясь в «синодальном пленении», была бессильна их выработать, к тому же и власть, привыкшая распоряжаться церковью по своему усмотрению, не готова была принять их от неё. Если в период Святой Руси именно Церковь вырабатывала все крупные идейные проекты, вспомним монаха Филофея и его знаменитую доктрину «Москва – третий Рим», то уже в XIX в. идейную работу такого масштаба она провести не в состоянии, поэтому концепцию «Православие, самодержавие, народность» выработал светский чиновник и атеист граф С. Уваров [Соловьев, 1915, с. 59].

Накануне крушения империи Православная церковь была как никогда сильна материально и организационно. В начале XX в. почти во всех епархиях были духовные семинарии и училища, высшее духовенство готовило четыре академии. Согласно отчету обер-прокурора Синода, к 1908 г. в России было 51413 церквей, более тысячи монастырей, в которых подвизалось около 100 тысяч монашествующих. В церковно-приходских школах, составлявших треть школ империи, обучались сотни тысяч православных [Победоносцев, 1916, с. 117, 132, 139]. Формально это была колоссальная сила, но в реальности она слаба как никогда, поскольку значительной идейной силы не имела. Все больше священников не верили в Бога, выпускники многих семинарий не хотели становиться священниками, паства все больше увлекалась либеральными и социалистическими идеями. А поскольку Православная церковь являлась и главным идейной основой империи, то и государство не имело прочной опоры в умах своих граждан. В обществе назрел полноценный мировоззренческий кризис.

Разрешить мировоззренческий кризис, показать пути выхода из него, дать лучшее решение возникающих социальных проблем, нежели идейные противники, – вот что требовалось в это время от Церкви, но она уже не была способна на это и проиграла битву за умы и души русского народа. Путь, выработанный христианством, перестал устраивать русский народ, зашаталась вера, а вместе с ней и царская власть.

В конце XIX–начале XX в. в России активно развивалась промышленность, техника, образование. Колоссальные достижения в постижении и освоении материального мира были связаны с секулярной наукой. Именно она давала ответы на вопросы настоящего и решала возникающие проблемы. На науку опирались и ведущие оппозиционные силы – и либеральные, и социалистические. Вся политическая оппозиция была рационалистична, материалистична и секулярна, поэтому оставление православного пути развития было неизбежно. За будущее боролись два безбожных проекта – либеральный и социалистический, христианской альтернативы не существовало. Монархические и православные общественные организации и партии не выдвигали собственных проектов переустройства России, ограничиваясь поддержкой уже существующего порядка и режима власти.

Сегодня отчетливо видно, что православный путь развития для России был закрыт, потому что его не существовало даже в теории, а существующий проект уже не работал [Репников, 2007, с. 493–494]. Действенность любой идеи проверяется в реальности, а в рассматриваемый период реальность подтверждала действенность научных рационалистических секулярных идей. Это был путь будущего России. На этом пути за умы людей боролись две главные идеи – либеральная и социалистическая. Каждая из них имела свой проект и свою дорогу, ведущую к его осуществлению. Высшим слоям общества близка была либеральная, а большинству народа – социалистическая идея [Герасимов, 2019, с. 308–337].

Либеральная идея была не совсем чужда даже высшей власти. Со времен Екатерины II многие цари, особенно по молодости, увлекались либеральными идеями, но почти всегда заканчивали жизнь реакционерами. Периодически самодержавие становилось на путь либеральных реформ, которые каждый раз подрывали православную основу царской власти, поэтому реформы сворачивались и за ними неизменно следовали контрреформы [Ильин, Панарин, Ахиезер, 1996]. Пользуясь покровительством власть предержащих, социально близкая либеральная оппозиция понемногу начала проникать в органы власти [Герасимов, 2019, с. 300–301; 355–259]. Сначала это были земства и городское управление. В первую русскую революцию к ним добавилась Государственная Дума, а в годы мировой войны Военно-промышленный комитет и Земгор сосредоточили в своих руках значительную часть управления военной экономикой [Сидоров, 1973, с. 83–86]. Либералы активно проталкивали идею создания ответственного правительства. К февралю 1917 г. либералы уже сосредоточили в своих руках значительную власть, формирование Временного правительства завершило процесс перетекания властных полномочий. В.И. Ленин по этому поводу писал: «Это – представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, которая давно правит нашей страной экономически и которая как за время революции 1905–1907 годов, так и за время контрреволюции 1907–1914 годов, так, наконец, – и притом с особенной быстротой, – за время войны 1914–1917 годов чрезвычайно быстро организовалась политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты, и т. д. Этот новый класс “почти совсем” был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии» [Ленин, 1969, с. 18].

В 1917 г. выбор исторического пути делал народ, в отличие от принятия христианства, инициированного и осуществленного высшей властью в X в. В феврале массы солдат – вчерашних крестьян захватили власть в Петрограде. Царь отрекся от престола и этим закрыл путь к сопротивлению стоящих на православных позициях промонархических сил.

Особый интерес представляет внешне парадоксальный выбор либерального пути развития восставшим народом в феврале 1917 г. Несмотря на то, что в руках

либеральной буржуазии действительно была сосредоточена уже значительная часть власти, выбор пути был за массами восставших солдат и рабочих. В большинстве своем они прохладно относились к либеральной идее. Сторонников социалистического или неонароднического пути развития было намного больше. Именно это обусловило необыкновенную популярность в этот период эсеров и меньшевиков. Их партии были самыми массовыми. В литературе численность членов партии эсеров в 1917 г. определяется от 400 до 700 тысяч. Меньшевиков было 200 тысяч [Спирин, 1987, с. 49]. Наиболее массовая либеральная партия – кадеты насчитывала всего 70–80 тысяч человек [Астрахан, 1973, с. 187]. Тем не менее, именно они стали определять путь развития страны. Почему так произошло?

Действия меньшевиков и эсеров в ходе революции и после нее полностью определялись их базовыми идеями. Так, главный теоретик эсеров – В.М. Чернов считал, что любой общественный уклад закономерно вызревает в недрах предыдущего и вырастает из него [Алексеева, 1989, с. 100]. В России того времени он не видел появления элементов социализма и потому считал, что для его становления условий нет и пролетарская революция обречена на закономерное поражение. Более того, эсеры полагали, что социализм автоматически вырастет из капитализма, а значит, надо передать власть буржуазии как классу и не мешать ей развивать новый экономический уклад. На такой позиции стояли правые эсеры, левые придерживались иных взглядов, но они были тогда в меньшинстве [Алексеева, 1989, с. 100–108].

Меньшевики придерживались идей классического марксизма и также полагали, что России еще предстоит пройти длительный путь капиталистического развития, и только потом можно будет бороться за создание социализма, а в текущий момент пролетариат не должен претендовать на власть. Социалистическая революция в России возможна только в отдаленной перспективе, но может быть приближена, если социализм победит в Европе и поможет русскому пролетариату [Политические партии России..., 2000, с. 233]. Этими идеями определялась практическая деятельность партии меньшевиков.

Признание невозможности социализма в России служило той платформой для сотрудничества правых эсеров с меньшевиками, на которой они сошлись в 1917 г. [Алексеева, 1989, с. 101–108]. Они не только считали необходимым приход к власти либеральной буржуазии, но и готовы были способствовать этому процессу, поддержать его, идти на уступки и даже урезать свои социальные программы и требования, чтобы не мешать объединению всех демократических сил в их работе по созданию нового капиталистического строя и общества в России. Эти идеи послужили впоследствии основой для коалиции с кадетами и участия в буржуазном правительстве [Исторический опыт трех российских революций, 1987, с. 242].

В ходе революции был создан Петроградский совет, который опирался на воинские части столичного гарнизона и рабочих заводов и фабрик, сосредоточив в

своих руках реальную силу. Тем не менее, большинство его членов, представлявших эсеров и меньшевиков, действуя в соответствии со своими доктринальными идеями, не только поддержали переход власти в руки Временного правительства, но и неизменно оказывали ему помощь в моменты политических кризисов [Рабинович, 1989].

Коммунистический путь развития человечества был основан на идеях К. Маркса. Представления русских большевиков о коммунизме, включая В.И. Ленина, в общем, соответствовали марксистскому проекту. Однако последовательное следование марксизму в теории надолго закрывало движение России по этому пути, ведь в соответствии с теорией К. Маркса и Ф. Энгельса пролетарская революция должна была органически вырасти из социально-экономических условий, а значит, первоначально она должна была произойти в самой развитой стране мира [Маркс, 1960, с. 9]. В России таких условий не было, следовательно, и революция была невозможна. В программе РСДРП было записано, что социал-демократы не планировали проведения социалистической революции, а ставили «своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой» [Полный сборник платформ..., 2001, с. 12].

В теории высказывалась идея, что, даже не имея вызревших условий, переход к социализму возможен, но только после революции на Западе и при оказании им помощи России и русским коммунистам в создании нового общества. Подобная перспектива не давала надежд на взятие власти большевиками в обозримом будущем в России – стране с неразвитым капитализмом.

Строгое следование марксистской теории откладывало перспективу социалистической революции в России на неопределенное будущее, поэтому В.И. Ленин высказал идею о том, что социалистическая революция состоится в слабом «звене капитализма» и им вероятнее всего будет не самое передовое капиталистическое государство [История КПСС, 1983, с. 360]. Россия, охваченная политическими волнениями, вполне подходила на роль «слабого звена». Эта теория явно противоречила логике марксизма, за что Ленин неоднократно подвергался критике со стороны Г.В. Плеханова, меньшевиков, зарубежных марксистов. Однако в среде близких по духу большевиков эта идея получила широкое распространение. Таким образом, В.И. Ленин открыл для России путь социалистического развития.

Сразу после революции большевики в Петрограде придерживались позиции, которая исходила из партийной программы и соответствовала курсу меньшевиков на передачу власти буржуазии [История Коммунистической партии..., 1967. с. 35, 39]. Все изменилось, когда в апреле 1917 г. в Россию вернулся В.И. Ленин. Он убедил своих однопартийцев в том, что в стране не только возможна пролетарская революция, но она – дело ближайшего будущего. «Своеобразие текущего момента в России, – писал В.И. Ленин в знаменитых апрельских тезисах, – состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – ко второму ее этапу, который

должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» [Ленин, 1969, с. 114].

Важным представляется то, что Ленин сам верил в свои идеи и заражал этой верой своих сторонников. С позиций идеалистического подхода осуществимость идей зависит не столько от их логичности, сколько от веры в них. История показывает, что большинство, самых фантастических идей может быть осуществлено, если над их претворением в жизнь будет энергично трудиться достаточное количество людей. Подтверждение тому — мореплавание, полеты в атмосфере и в космосе, и многие другие великие достижения человечества. В их ряду мы числим и социализм — великую утопию Т. Мора и Т. Кампанеллы.

Апрельскими тезисами Ленин создал рабочему классу и большевикам перспективу захвата власти и победы пролетарской революции. Основой для этого была идея победы революции в стране — слабом звене системы империализма.

Исходя из этого, можно утверждать, что Октябрьская революция — это результат осуществления ленинских идей. Они создали новую социально-политическую реальность, сначала сформировав необходимые условия, а затем и совершив захват власти. Ленин, дополнив и изменив некоторые марксистские идеи, создал коммунистический путь развития для России, по которому она впоследствии шла почти 75 лет.

Народ не только выбрал путь коммунизма, но и отстоял свой выбор с оружием в руках. Гражданская война показала, что большинство народа поддержало большевиков, сумевших создать более чем пятимиллионную армию, в то время как противостоящие им белые армии, по подсчетам автора, никогда не насчитывали более полумиллиона человек.

Пока коммунистическая идея была сильна, русский и другие народы демонстрировали выдающиеся образцы творчества: создали Советский Союз и вторую в мире экономику, науку, передовое образование и медицину, выиграли самую большую и жестокую войну в истории. В 50–60-х гг. прошлого столетия казалось, что коммунизм станет столбовой дорогой всего человечества. По этому пути пошли многие страны и народы. Была создана мировая система социализма, объединявшая треть человечества. Коммунизм был самой динамичной мировоззренческой системой того времени.

Несмотря на огромные достижения, осуществить коммунистическую идею в полном объеме оказалось невозможно. Репрессии и информация о них на XX съезде КПСС пошатнули веру в коммунизм. В 1970-е гг. снизились темпы социально-экономического развития. Намеченное программой КПСС на 1980 г. создание коммунизма не состоялось. СССР стал проигрывать соревнование с Западом, идущего по либерально-демократическому пути развития. Снятие железного занавеса показало, что трудящийся в западных странах при «згнивающим» капитализме живет лучше, чем в передовом Советском Союзе.

Разочарование в коммунистической идее переросло в ее отрицание. Во время перестройки были отменены многие цензурные запреты и средства массовой информации наполнились новыми идеями, преимущественно антикоммунистическими и антисоветскими, а также фактами, негативно характеризующими социализм и его историю.

Политически активное меньшинство приняло либеральную идею и подвергло остракизму коммунизм и его сторонников. Подавляющее большинство граждан СССР было дезориентировано, потеряло веру в социализм и заняло выжидательную позицию. В этих условиях большой популярностью стали пользоваться националистические теории, именно они вдохновили сторонников распада СССР. Армия и другие силовые структуры, потерявшие веру в коммунизм и его вождей, не выполнили долг по защите Советского Союза, которому они присягали и молча наблюдали за его роспуском. Бывшие союзные республики пошли каждая своей дорогой.

Распад СССР — это, прежде всего, идейная победа либеральной западной идеи. Она оказалась наиболее убедительной для бывших советских граждан, и многие союзные республики, ставшие независимыми государствами, выбрали западный путь развития. Некоторые вступили в Европейский Союз и НАТО.

Россия тоже пошла по либеральному пути развития, однако последовательная реализация этих идей в многонациональном государстве привела к деградации экономики, разгулу преступности, сепаратизму и угрозе целостности государства. В конце 1990-х гг. казалось, что Россию постигнет судьба распавшегося СССР, однако пришедший к власти президент В.В. Путин сумел создать условия для победы во второй чеченской войне и подавления чеченского сепаратизма. Начался постепенный отказ от либерализма в политике, экономике, социальных практиках. Кажется, что еще одна историческая дорога, по которой идет российский народ, заканчивается, и мы вновь на перепутье.

Из краткого исторического экскурса видно, что Россия и ее народ уже неоднократно выбирали свой путь исторического развития, который всегда выступает в форме реализации какой-то идеи. Выбору предшествует кризис предыдущей господствующей в умах народа идеи и увлечение новой, на основе которой предполагается формирование более успешного будущего. Если первый известный нам выбор пути развития — принятие христианства был сделан тогдашним верховным правителем, то два последующих — принятие коммунистической идеи и отказ от нее в пользу либерализма связано с осуществлением воли больших масс людей. Нынешний отказ от либерального вектора развития пока больше декларация о намерениях, нежели реальное действие, поскольку настоящий отказ — не столько результат отречения от прежнего идеала, сколько принятие новой идеи, а ее еще нет. Провозглашенная государственно-патриотическая идея пока представляет собой набор невнятно сформулированных таинственных духовных скреп, а значит, выбор еще не может быть сделан — это дело будущего.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Г.Д.* Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. М.: Наука, 1989. 321 с.
- Алексеева Е.В.* Диффузия европейских инноваций в России (XVIII–начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2007. 368 с.
- Астрахан Х.М.* Большевики и их политические противники в 1917 году. Л.: Лениздат 1973. 460 с.
- Блок М.* Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1973. 232 с.
- Герасимов Г.И.* Идеалистический подход к истории // *Исторический журнал: научные исследования*. 2017. № 5. С. 21–36.
- Герасимов Г.И.* Идеалистическая история России (середина XIX–начало XX в. В 2-х т. Т. 1. Тула, 2013. 880 с. URL: <http://idealistic-history.ru/category/history/> (дата обращения – 4 января 2020 г.).
- Герасимов Г.И.* Мировоззренческие основы истории России (середина XIX–начало XX в.). Тула: Третий путь, 2019. 528 с.
- Евангелие от Марка, гл. 3, ст. 24–25.
- Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С.* Реформы и контрреформы в России. М.: Изд-во МГУ, 1996. 400 с.
- Исторический опыт трех российских революций. Кн. 1. Генеральная репетиция Великого Октября: Первая буржуазно-демократическая революция в России. М., 1985. 575 с.
- Исторический опыт трех российских революций. Кн. 3. Коренной поворот в истории человечества. М.: Политиздат, 1987. 655 с.
- История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 3. М.: Политиздат 1967. 607 с.
- История КПСС: Курс лекций. Вып. 1. М.: Мысль, 1983. 456 с.
- Ленин В.И.* Письма из далека. Письмо 1. Первый этап первой революции // *Ленин В.И. Полн. собр. соч.* М.: Политиздат, 1969. Т. 31. С. 11–22.
- Ленин В.И.* О задачах пролетариата в данной революции // *Ленин В.И. Полн. собр. соч.* М.: Политиздат, 1969. Т. 31. С. 113–118.
- Леонтович В.В.* История либерализма в России (1762–1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с.
- Медушевский А.Н.* Конституционные проекты в России // Конституционные проекты в России с XVIII–начала XX века. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 5–72.
- Маркс К.* Капитал. Сочинения. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 907 с.
- Победоносцев К.* Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. синода по ведомству Православного исповедания за 1914 г. Пг., 1916. 144 с.

- Политические партии России: история и современность./ Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 631 с.
- Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. М.: Гос. публ. ист. б-ка России. 2001. 128 с.
- Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. М.: Прогресс, 1989. 416 с.
- Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М.: Academia, 2007. 520 с.
- Семенов Ю.И. Философия истории. М.: «Современные тетради». 2003. 776 с.
- Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 654 с.
- Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Петроград: «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1915. 174 с.
- Спирин Л.М. Россия 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М.: Мысль, 1987. 337 с.

REFERENCES

- Alekseeva G.D. *Kritika e'serovskoj koncepcii Oktyabr'skoj revolyucii* [Criticism of the Social Revolutionary concept of the October Revolution]. Moscow: Nauka, 1989. 321 p. (in Russian).
- Alekseeva E.V. *Diffuziya evropejskih innovacij v Rossii (XVIII–nachalo XX v.)* [Diffusion of European innovations in Russia (XVIII–beginning of XX)]. Moscow: Nauka, 2007. 368 p. (in Russian).
- Astraxan H. M. *Bol'sheviki i ix politicheskie protivniki v 1917 godu* [The Bolsheviks and their political opponents in 1917]. L.: Lenizdat 1973. 460 p. (in Russian).
- Blok M. *Apologiya istorii ili remeslo istorika* [Apology of history or the craft of the historian]. Moscow: Nauka, 1973. 232 p. (in Russian).
- Gerasimov G.I. *Idealisticheskij podxod k istorii* [Idealistic approach to history], in *Istoricheskij zhurnal: nauchny'e issledovaniya*. 2017. № 5. Pp. 21–36 (in Russian).
- Gerasimov G.I. *Idealisticheskaya istoriya Rossii (ser.XIX–nach. XX vv.)* [The idealistic history of Russia (mid XIX–beginning of XX)]. V. 2. t. 1. Tula, 790 p. Available at: <http://idealistic-history.ru/category/history/> (accessed 4 January 2020).
- Gerasimov G.I. *Mirovozzrencheskie osnovy istorii Rossii (seredina XIX–nachalo XX vv.)* [Worldview foundations of Russian history (mid XIX–beginning of XX)]. Tula: Tretij put', 2019. 528 p. (in Russian).
- Evangelie ot Marka*, gl. 3, st. 24–25 (in Russian).

Il'in V.V., Panarin A.S., Ahiezer A.S. *Reformy i kontrreformy v Rossii* [Reforms and Counter-Reforms in Russia]. Moscow: Izd-vo MGU, 1996. 400 p. (in Russian).

Istoricheskij opyt trekh rossijskikh revolyucij. Kn. 1. General'naya repeticiya Velikogo Oktyabrya: Pervaya burzhuazno-demokraticeskaya revolyuciya v Rossii. [The historical experience of three Russian revolutions. Book 1. Dress rehearsal of the Great October Revolution: The first bourgeois-democratic revolution in Russia]. Moscow: Nauka, 1985. 575 p. (in Russian).

Istoricheskij opyt trekh rossijskikh revolyucij. Kn. 3. Korennoe povorot v istorii chelovechestva [Historical experience of three Russian revolutions. Book 3. A radical turn in the history of mankind] / Gl. red.: Golub P. A. i dr. Moscow: Politizdat, 1987. 655 p. (in Russian).

Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. [History of the Communist Party of the Soviet Union]. V 6 t. T. 3. Moscow: Politizdat 1967. 607 p. (in Russian).

Istoriya KPSS: Kurs lekcij. [History of the CPSU: Lecture Course]. Vyp. 1. Moscow: Mysl', 1983. 456 p. (in Russian).

Lenin V.I. *Pis'ma iz daleka. Pis'mo 1. Pervyj e'tap pervoj revolyucii* [Letters from afar. Letter 1. The first stage of the first revolution], in Lenin V.I. Poln. sobr. soch. Moscow: Politizdat, 1969. T. 31. Pp. 11–22 (in Russian).

Lenin V.I. *O zadachax proletariata v dannoj revolyucii* [On the tasks of the proletariat in this revolution]. in Poln. sobr. soch. Moscow: Politizdat, 1969. T. 31. Pp. 113–118 (in Russian).

Leontovich V.V. *Istoriya liberalizma v Rossii (1762–1914)* [The History of Liberalism in Russia (1762–1914)]. Moscow: 1995. 444 p. (in Russian).

Medushevskij A.N. *Konstitucionny'e proekty' v Rossii, in Konstitucionny'e proekty' v Rossii s XVIII–nachala XX veka* [Constitutional projects in Russia, in Constitutional projects in Russia from the XVIII–early XX century]. M.: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya, 2010. Pp. 5–72 (in Russian).

Pobedonoscev K. *Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Sv. sinoda po vedomstvu Pravoslavnogo ispovedaniya za 1914 g.* [All-submitted report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod on the Office of the Orthodox Confession for 1914]. Pg., 1916. 144 p. (in Russian).

Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost' [Political parties of Russia: history and modernity]. Pod red. prof. A.I. Zeveleva, prof. Yu.P. Sviridenko, prof. V.V. Shelohaeva. M.: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPEN), 2000. 631 p. (in Russian).

Polnyj sbornik platform vsekh russkix politicheskix partij. S prilozheniem vy'sochajshego manifesta 17 oktyabrya 1905 g. i vsepoddanejšego doklada grafa Vitte [A complete collection of platforms of all Russian political parties. With the annexation of the highest manifesto of October 17, 1905 and the most comprehensive report of Count Witte]. M.: Gos. publ. ist. b-ka Rossii. 2001. 128 p. (in Russian).

Rabinovich A. *Bol'sheviki prihodyat k vlasti: Revolyuciya 1917 goda v Petrograde* [Bolsheviks come to power: The 1917 revolution in Petrograd]. M., 1989. M.: Progress, 1989. 416 p. (in Russian).

Repnikov A.V. *Konservativnye koncepcii pereustrojstva Rossii*. [Conservative Concepts of the Reorganization of Russia]. M.: Academia, 2007. 520 p. (in Russian).

Semenov Yu.I. *Filosofiya istorii* [History philosophy]. M.: "Sovremenny'e tetrad". 2003. 776 p. (in Russian).

Sidorov A.L. *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody pervoj mirovoj vojny*. [The economic situation of Russia during the First World War]. M.: Nauka, 1973. 654 p. (in Russian).

Solov'ev S.M. *Moi zapiski dlya detej moih, a esli mozžno, i dlya drugih* [My notes for my children, and if possible, for others]. Petrograd: "Prometej" N.N. Mihajlova, 1915. 174 p. (in Russian).

Spirin L.M. *Rossiya 1917 god. Iz istorii bor'by' politicheskix partij* [Russia 1917 From the history of the struggle of political parties]. M.: My'sl', 1987. 337 p. (in Russian).